

HISTORY OF THE EAST

Universal history

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья

УДК 930.85"1636/1637"

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1062-1076>

Исторические науки

Подготовка ойратов к Кукунорскому походу 1636–1637 гг.

Китинов Баатр Учаевич¹, Люлина Анастасия Геннадьевна²

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

² Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹ kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>

² alyulina88@gmail.com , <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>

Аннотация. Основные вопросы, обсуждаемые в статье, посвящены определению времени и места, где проходила встреча посланников лидеров тибетской школы Гелук с ойратами; уточнению места сбора и выдвижения ойратского войска в сторону Кукунора осенью 1636 г. Выдвигается гипотеза, что во главе войска должен был стать элётский (джунгарский) Батур-хунтайджи, позже ставший «заместителем» возглавившего армию хошутского Гуши-хана. Прибытие к ойратам из кочевий восточномонгольского правителя Алтын-хана ламы Цаган номын хана в 1616 г. позволило их лидерам отправить своих сыновей на обучение в монастыри школы Гелук, тем самым были установлены тесные отношения с ее лидерами. Последующий период в 20 лет (между 1616 г. и 1636 г.) был наполнен яркими и драматическими событиями в истории ойратов: войной с Алтын-ханом и междоусобицей, в ходе которой значительно ослабели хошуты, дербеты, да и в целом ойраты оказались значительно фрагментированы. Тогда же возросло влияние элётского Хара-Хулы, а сменивший его в 1634 г. сын Хотогочин получил титул «Батур-хунтайджи» от Далай-ламы. Со второй половины 1634 г. ведущие ойратские правители, и прежде всего элёты (будущие джунгары) оказались территориально близки к своей прежней родине, когда в районе Тарбагатай состоялась их встреча с посланниками Гелук, просивших о помощи в борьбе с противниками в Тибете. Ранние связи элётов с ламами, а также особое внимание к их лидеру со стороны лам Гелук позволяют допустить, что это обращение было адресовано ему. Однако в результате ойратское войско возглавил хошутский Гуши-хан. Оно было собрано близ оз. Алаколь и оттуда осенью 1636 г. через Джунгарские ворота выдвинулось в сторону оз. Кукунор.

Ключевые слова: элёты, джунгары, хошуты, Батур-хунтайджи, Гуши-хан, Тарбагатай, Алаколь, Кукунор, Цаган номын хан, Гелук

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: КИТИНОВ Б. У., ЛЮЛИНА А. Г. Подготовка ойратов к Кукурорскому походу 1636–1637 гг. *Ориенталистика*. 2022;5(4):1062–1076. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1062-1076>

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1062-1076>

The Kukuror lake campaign of the Oirats 1636–1637: run-up

Baatr U. Kitinov¹, Anastasiya G. Lyulina²✉

¹ *Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*
kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>

² *Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia,*
alyulina88@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>

Abstract. The main issues discussed in the article are as follows: 1. identification of the time and place where the envoys of the Tibetan Geluk leaders met with the Oirats; 2. establishing the exact place of gathering and advancing of the Oirat army towards Kukuror lake in the autumn of 1636. The authors suggest that the commander-in-chief of the army was Elet (Dzungarian) Batur-Khuntaiji, who later became the "deputy" of the Khoshut Gushi Khan. The arrival of Lama Tsagan Nomyn Khan to the Oirats from the nomad camps which belonged to the Eastern Mongolian ruler Altyn Khan in 1616 enabled their leaders to send their sons to the Tibetan Geluk school monasteries and consequently to establish close relations with their leaders. The following period of 20 years of the Oirat history (between 1616 and 1636) was filled with vivid and dramatic events. Among them were the war with Altyn Khan and civil strife, during which the Khoshuts, Derbets, and in general the Oirats were significantly splitted. At the same time, the influence of the Elet Khara Khula became more significant, which was reflected in the fact that his son Khotogochin, who succeeded him in 1634, received from the Dalai Lama the title "Batur-khuntaiji". Since the second half of 1634, the leading Oirat rulers and above all the Elets (who later on became Dzungars), were geographically close to their former homeland. At that time they met in the Tarbagatai region with Geluk envoys, who asked for help to fight against their enemies in Tibet. The early connections of the Elets with the lamas, as well as the special attention, that the Geluk lamas paid to Elets' leader, invite a suggestion that he was the addressee of that appeal. However, as a result, the Oirat army was led by Khoshut Gushi Khan. The army was gathered near Alakol lake and in the autumn of 1636, it moved towards the Kukuror lake through the Dzungarian Gate.

Keywords: Elets; Dzungars; Khoshuts; Batur-huntaiji; Gushi Khan; Tarbagatai; Alakol; Kukuror; Tsagan nomyn Khan; Geluk.

For citation: Kitinov B. U., Lyulina A. G. The Kukuror lake campaign of the Oirats 1636-1637: run-up. *Orientalistica*. 2022;5(4):1062–1076. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1062-1076>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Введение

В историографии, посвященной походу ойратского войска в регион Кукунора в 1636–1637 гг., в целом не уделяется внимания предыстории этого события, условиям и обстоятельствам, в которых находились ойраты, даже их местопребыванию, хотя все это повлияло на подготовку к нему. Даже в цинском источнике «Дай Цин И-тун-чжи» (大清一统志, 1686–1842) отмечена лишь сторона света, откуда пришли ойраты: «В начале настоящей династии Цин олотский Гуши-хан, пришедши с северо-запада, завоевал сию страну» [1, с. 528], т. е. Кукунор. В. Д. Шакабпа, описывая эту ситуацию, не указал исходное место [2, р. 337]. В целом утвердилось общее мнение, что войско прибыло из Джунгарии, и даже указывается регион – из Илийской долины [3, р. 270].

Изучение имеющихся источников показывает особенности ситуации у ойратов в предшествующие этому походу годы, и позволяет предположить, где могла случиться их встреча с посланниками лидеров школы Гелук. Мы также можем утверждать, что основной частью ойратского войска в кукунорской компании должны были стать не хошуты Гуши-хана, а джунгары (элэты) во главе с Батур-хунтайджи.

Наиболее определенным годом, с которого следует вести отсчет сотрудничества сибирских ойратов с лидерами школы Гелук, является 1616 г. Он вошел в историю народа как год восстановления буддизмом (точнее, учением Гелук) своих позиций у ойратов, кочевавших со второй половины XVI в. на огромном пространстве междуречья от истоков Енисея до Тобола. Всего можно обозначить не менее трех принципиальных событий, случившихся за период до похода на Кукунор, имевших отношение к роли религии у ойратов: так называемое официальное восприятие учения Гелук, прибытие послов из Тибета, начало похода в сторону Кукунора. Их изучение позволяет более глубоко и в деталях понять причины, обусловившие дальнейшие траектории истории этого народа, и прежде всего – в связи с вовлеченностью в дела Тибета.

Принятие ойратами учения Гелук и роль хошут

Ойраты во второй половине XVI в. покинули Джунгарскую равнину и другие места своих кочевий и пребывали в постоянных миграциях в Южной Сибири (в основном вдоль Иртыша), защищаясь от нападений восточных монголов и казахов. В 1616 г. ойратов посетил лама Цаган Номын хан (Майдари хутукта), также известный как Донкор-хутухта Жамбажамц (1588–1639). Это была известная личность, в предыдущем воплощении известная как Йонтен Гьяцо (1557–1587), представитель Далай-ламы III Соднама Гьяцо у тумэтского Алтан-хана [4, с. 48, 64; 5, с. 221]. Именно этот лама в 1606 г. вручил одному из хошутских лидеров, Торубайху (1582–1654), титул (звание) «Дай Гуши» за примирение ойратов и халхасов [5, с. 231]. Б.-У. Тюмень связывает обращение ойратов в учение Гелук с прибытием ламы [103, с. 139–140]. В целом ту же оценку дает И. Я. Златкин и китайские исследователи [8, с. 102; 9, р. 59–60].

Согласно калмыцким источникам, ламу пригласил торгутский тайши Тенес Мерген Темен [6, с. 90; 7, с. 139]. Его улус кочевал вместе с элэтами на самом востоке ойратских владений, поэтому неудивительно, что Цаган Номын хан прибыл к ним с кочевий восточно-монгольского Алтын-хана, соседа этих ойратов. В Москве «в роспросе» литвин Томило Петров и астраханский казак Иван Куницын, посетившие летом 1616 г. калмыков, сказали:

«И они де их [калмыков. – Б. К., А. Л.] про Китайское государство и про Алтына-царевича спрашивали сами: какво Китайское государство велико и сколь людно, и с которыми государи и землями в ссылке и в совете, и какова их вера? И они де им в розговорах говорили, что у Алтына-царевича с Китайским государством вера и грамота и язык один. И ныне де они и колматцких людей к вере приводят к своей и грамоте учат своей. И многих колматцких людей Алтын-царь и китайской в свою веру привели и кобылятины есть и молока кобыля пяти по своей вере им не велели. И ныне большие тайши, которые выучились их грамоте, и жены кобылятины не едят и молока не пьют. А вера Алтына-царевича и Китайского государства людей такова: молятца по своей вере шайтанам и оболочены отласы и камки. А как молятца, и в то время бывает у них в одной руке колокольчики, а в другой бубенчики невеликие. А перед собою кладут по книжке по своей вере, и говоря по книжке с час, да звонят обеими руками в колокольчики и в бубенцы, и кланяютца о землю на коленках» [10, с. 53–54].

Ламы у ойратов не только занимались духовными делами, но и участвовали в обсуждении политических вопросов. Так, послы из Москвы, прибывшие на переговоры к влиятельному дербетскому Далай-тайше (?–1637) в 1616–1618 гг., упомянули лам, которые также участвовали в переговорном процессе [11, л. 14].

В рассматриваемое время один из ойратских лидеров, элётский (более известный как *чороский* или *джунгарский*) Хара-Хула (?–1634), пытался, как считал И. Я. Златкин, усилить свою власть и влияние среди ойратов. На этом фоне ойратские «князья» выступили против желания хошутского тайджи Байбагаса (?–1629), главы их чуулгана (общего съезда), уйти в буддийские монахи, поскольку это могло якобы укрепить позиции элётского правителя. Было решено, что каждый «князь» даст по одному сыну в ламы [8, с. 101–102]. Однако Д. Мияваки заметила, что «Златкин преувеличивает силу Хара-Хулы» [12, р. 160], так как основной причиной выделения ойратскими правителями по одному сыну было мнение Цаган Номын хана, сказавшего, что за слуга от принявших монашеский сан многих мальчиков будет несравненно выше, чем от принявшего ламство одного правителя [7, с. 140; 11, р. 160].

Авторитет Байбагаса последовательно укреплялся – в документе, датированном октябрём-ноябрём 1620 г., он упомянут как тайша, к мнению которого прислушивались другие тайши: когда к нему на верховья Ишима и Иртыша прибыли русские посланцы (для обсуждения проблемы нападений калмыков на башкиров), он «к Толау и к Урлюку и к Чокуру послал весть. И был де, государь, у них съезд, у Чокура-тайчи... И отпускаючи де, государь, ево, Байбагиш-тайча шертовал тебе, государю, при нем за себя и за тайчей за всех на том, что быти им под твою государеву высокою рукою, и на башкирские волости войною самим тайчам не ходить, и воинских людей не посылать, и последней полон, сыскав, отдати» [10, с. 106–107]. Байбагас высоко оценивал тайшей хошутского Чокура и торгутского Хо-Урлюка (?–1641), именно их (всех троих) посланники направились в Уфу и Тобольск¹, а посол Байбагаса также и в Москву.

Проведение съезда в кочевьях у Чокура позволяет предположить, что и этот хошутский правитель был достаточно влиятельной фигурой среди

¹ В Уфе послы шертовали в подданстве от имени всех тайши, в Тобольске обсуждали торговые вопросы.

ойратских тайшей, в известном смысле – равным Байбагасу. Эти факты в совокупности подтверждают падение авторитета дербетского Далай-тайши к осени 1620 г. В начале 1620-х гг. он был в частых перемещениях: 5 декабря 1622 г. он пребывал «в 4 днях пути от Тюмени, на реке Среднем Юртыке (ныне Утык)», весной 1623 г. он был уже у Пегих гор, «в земле казахской орды» [13, с. 94–95]. Также можно заключить, что к этому времени у ойратов стали формироваться два центра власти: на западе ойратских кочевий – хошутский Байбагас, на востоке – элётский Хара-Хула.

Политический контекст военных действий ойратов в 1620-х гг.

Ойратам приходилось бороться одновременно с Алтын-ханом Шолой Убаши-хунтайджи (1567–1623) и казахами, которые заключили между собой антиойратский союз [10, с. 113]. Под их давлением ойраты продвигались вниз по Иртышу в северо-западном направлении, и если 1620 г. торгуты и хошуты перевели свои кочевья в междуречье Ишима и Тобола, а дербеты находились южнее Ишима [10, с. 101], то в начале 1623 г. хошуты находились уже западнее Тюмени [10, с. 120–121].

В июне 1623 г. тюменский воевода М. Б. Долгоруков сообщал тобольскому воеводе Ю. Я. Сулешеву, что «збираютца они все тайши к Комышлову... а наряжаютца де оне все тайши войной на мунгальских людей, а жон своих и детей и скот и живот оставливают на Камышлове» [10, с. 123]. Ойраты должны были дать отпор самому опасному врагу – Алтын-хану. Несколько позже недалеко от Ямышева озера развернулась трехдневная битва между войсками Шолой Убаши-хунтайджи (80 тыс.) и ойратов (50 тыс.), когда первые были разбиты [14, с. 37, 42]. Тем не менее ни эта победа, ни необходимость сохранения союзнических соглашений при сохранявшихся угрозах не дали ойратским лидерам оснований для поиска консенсуса в спорных ситуациях. Личные обиды и желание отомстить за «несправедливость» вновь стали актуальны в их взаимоотношениях.

Весной 1625 г. между ойратами началась междоусобица, начало которой было положено борьбой между упомянутыми Чокуром и Байбагасом из-за наследства их скончавшегося брата Чин-тайши (около 1000 человек, т. е. семей) [10, с. 136]. Примирить их безуспешно пытались Хара-Хула и Далай [10, с. 136–137, 139]. Между братьями произошло военное столкновение, Байбагас был разбит. Тогда к нему на помощь прибыл Хара-Хула с 10 тыс. войском, и они совместно разгромили Чокура [10, с. 139]. Далай не пристал к какой-либо стороне, а ожидал, кто победит: «Талай-тайша к Чокуру не пристал и на Байбагиша не пошел, ожидаючи тово, хто из них, Чокур ли или Байбагиш будет силен, х тому хочет пристати» [10, с. 139].

В то время основная масса ойратов кочевала вверх по Ишиму и Тоболу, «блюдясь от мунгальских людей войны» [10, с. 137]. По И. Я. Златкину, в результате этих событий от ойратов совершенно отошел дербетский Далай-тайш, а его место лидера в северо-западной группировке ойратов занял торгутский Хо-Урлюк [8, с. 95]. Далее он пишет, что в период 1620–1630-х гг. непрерывно росла мощь «Чоросского дома» [8, с. 97], под кем подразумевал будущих правителей Джунгарии.

Не позже сентября 1628 г. продолжались «несогласия» между «лучшими калмыцкими тайшами – Чокуром, Талаем и Урлюком». В том же году Дайчин

(?-1672, сын Хо-Урлюка) женился на дочери Чокура. Последний «должен был бежать со своих старых кочевий между Иртышом и Ишимом и искать спасения на реке Тоболе» [13, с. 99]. Междоусобица продолжилась, в результате Байбагас был убит², а его место главы чуулгана пожелал занять сам Чокур [10, с. 150]. Но вскоре с войском тайши Чокура было покончено: ранней весной 1630 г. на него на Яике напали отряды Далай-тайши и Гуши-хана, «Чокур де на бою убит» [10, с. 150; 14, с. 66], но он остался жив и оказался в улусе своего зятя Дайчина.

Между дербетами и торгутами вновь начались трения, поскольку Далай потребовал от Хо-Урлюка выдачи Чокура. Он выдвинул и другие требования: торгутам кочевать рядом с дербетами и не иметь самостоятельных сношений с соседями (с русскими и ногаями). В случае отказа угрожал войной³, что было крайне нежелательно для Хо-Урлюка, находившегося в крайне стесненном положении. Последний был готов выдать Чокура, но его сын, будучи зятем Чокура, отказался делать это [15, с. 72].

Конечно, победа над Чокуром не могла прекратить межойратскую рознь, разгоревшуюся еще до ссоры Чокура и Байбагаса. Ведь и элэты, и торгуты, и дербеты продолжали консолидацию своих подданных, в наиболее же тяжелой ситуации оказались хошуты, правителей которых за короткое время сменилось три человека. Трудное положение было у элэтов, имевших столкновения с восточными монголами. Кроме того, если у торгутов и дербетов были места (направления) для продвижения, в сторону российских территорий, то элэты ограничились притязания территории своих прежних кочевий (Джунгарской равниной). Хошуты оказались без ясных миграционных перспектив.

Тибетские посланники у ойратов

Сумба-Хамбо пишет, что ввиду непростой для школы Гелук ситуации в Тибете ее руководство направило за помощью к джунгарам ламу Гару-лоцава [16, с. 17]. В. Д. Шакабпа писал, что кроме Гару-лоцава, к ним отправился и известный тибетский политик Соднам Чойпел (?-1659) [2, р. 335]. Судя по всему, выбор пал на ойратов по двум основным причинам.

Во-первых, ламы, посещавшие ойратов, выступали за крепкую централизованную власть, что было обычно для буддийской социально-политической доктрины. Это легче было сделать именно у ойратов, так как у восточных монголов не было единства и, хотя они к 1630-м гг. не воевали между собой, серьезные разногласия сохранялись. Кроме того, серьезной преградой было формальное лидерство среди монголов чахарского хагана Лигдана (1588–1634), имевшего непростые отношения со школой Гелук. В отличие от восточных монголов, ойраты были, несмотря на существовавшие между ними споры и разногласия, более монолитны. Во-вторых, у ойратов распространялась

² Байбагаса убил тайша Конуха, вероятно, хошут [10, с. 173]. Случилось это, скорее всего, в 1629 г.

³ Еще ранее, при разгроме Чокура и его союзников, «таргауцкой улус... разорил Талай-тайша» [10, с. 151], здесь подразумевается улус Мерген-Темене, он упоминался выше в связи с приглашением ламы Цаган Номын хана к ойратам, и был союзником Хара-Хулы.

и утверждалась именно школа Гелук, тогда как у монголов были активны и другие направления тибетского буддизма.

При встрече с ойратскими лидерами тибетский посланник «доложил хану и высокопоставленным чиновникам о том, что цзанский царь и другие имеют стремление погубить желтую религию, они очень ненавидят желтошапочников и проявляют к ним жестокость...» [16, с. 16–17]. Они просили помощи для Гелук, и отметили, что ранее далай-ламы Соднам Гьяцо (III, 1543–1588) и Йонтен Гьяцо (IV, 1589–1617) заботились о людях из Хор и Монголии [2, р. 335]. П. С. Паллас писал, что Хотогочину (?–1653) от имени Далай-ламы поднесли титул «Батур Эрдэни хунтайджи»⁴ [17, S. 39].

Ойраты согласились разгромить врагов учения Цзонххапы⁵ (1357–1419) [16, с. 61]. Для них вовлечение в тибетские дела означало возможность прорыва той изоляции, в которой они оказались за предыдущие несколько десятилетий практически непрерывной борьбы с монголами и попытками наладить взаимодействие с русскими властями. Выход на Тибет давал перспективы выхода на китайский рынок, от которого они были закрыты. Наконец, действия по поддержке Гелук подразумевали под собой не только поход к Кукунору, но одновременно начало ойратами возврата своих прежних кочевий в Джунгарской равнине.

Где и когда могли произойти эти события?

В. П. Санчилов не указал год, но отмечал, что послы прибыли в Джунгарию [18, с. 296], о том же пишет Б. Салливан [3, с. 267]. Как известно, в то время Джунгарии еще не было. У Б. Д. Дандарона соответствующее место в «Истории Кукунора» Сумба-хамбо переведено так: Гару-лозава «тайком отправился в Джунгарию» [16, с. 61]. В целом так же переводит этот источник Х.-Ч. Янг [19, р. 34], но вместо *Джунгарии* он называет *джунгарский регион*, и поясняет, что под этим он подразумевает как родные для Гуши-хана пастбища Урумчи, так и исконные земли всех четырех ойратов вообще [19, р. 69, note 78]. Но надо заметить, что близ Урумчи хошуты жили до исхода к Иртышу, в изучаемое время их там не было, поэтому мы считаем, что тибетцы пошли не к Урумчи, а севернее. В этом источнике буквально указано, что послы направились к джунгарам: «'ga' ru lo tsa ba jo 'un wgar phyogs su mngag» – «Гару-лозава направились к джунгарам» [19, р. 15, тибет. текст], т. е. не в *Джунгарию*, а к местам кочевий этого народа. То же отметил В. Д. Шакаба: тибетские посланники «ушли в направлении джунгаров» [2, р. 335].

Прежде чем ответить на вопрос, когда это случилось, следует выяснить, где могли находиться элэты-джунгары в то время.

В 1628–1629 гг. шла очередная ойрато-монгольская война; «видимо... после этой войны началось массовое возвращение ойратских владетельных князей в степи Джунгарии и Восточного Туркестана», писал И. Я. Златкин [8, с. 97]. Таким образом, война конца 1620-х гг. была удачной для ойратов, и они начали вытеснять своих противников с верховьев Иртыша и приближаться к Джунгарской равнине. Скорее всего, «возвращение» было инициировано Хара-Хулой, обретшим силу и способным влиять на решения ойратов.

⁴ Скорее всего, титул предназначался Хара-Хуле, но ко времени прибытия послов этот тайша уже скончался, и титул достался его сыну Хотогочину.

⁵ Основатель школы Гелук.

Элѣтам могло помочь и то, что в 1631 г. у калмыков наступила определенная анархия: «никто не считался с обещаниями, данными другими, ни один тайша не зависел от другого, и даже простой народ не исполнял распоряжений своих тайш» [13, с. 101].

В частности, к лету 1634 г. ойраты закрепились в среднем течении Иртыша, в Барабе и у оз. Ямыш [13, с. 106; 10, с. 238]. Тарский татарин Кочашко Танатаров говорил в августе 1634 г.: «...то де он ведает, что Кула де тайша Барабу всю взял» [10, с. 238]⁶; Кула-тайша, будучи из элѣтов, и позже оставался «человеком» Батур-хунтайджи [20, с. 275]. В начале весны 1635 г. стало известно, что «тайша Талай, тайша Куйша и многие другие калмыцкие князья кочуют выше по Иртышу» [13, с. 108], т. е. ойраты продолжали движение к местам своих прежних кочевий.

Элѣты («черные калмаки») уже в начале 1635 г. кочевали у оз. Зайсан, откуда их представители отправились к белым калмыкам и «в Киргизы» за ясаком. По сути, элѣты тогда контролировали огромную территорию от Барабы на северо-западе (белые калмыки занимали южную часть Барабы до истоков Оби юго-восточнее) до истоков Енисея на северо-востоке. При этом в документе отмечается, что «кочевья де черных колмаков по сю сторону Иртыши реки не все кочуют за Иртышом» [10, с. 278]. Следовательно, в период, когда прибыли тибетцы, элѣты занимали земли как севернее оз. Зайсан, так и южнее, т. е. могли кочевать и на джунгарском Тарбагатае. Именно здесь, по нашему мнению, и состоялась встреча ойратов с тибетцами – практически на северных окраинах будущей Джунгарии.

Время встречи можно предположить из данных второстепенных источников. 19 июля 1635 г. послы («чацкие тотарова Каргаяр Енбаев да Кохты Терлеметев») от Абаки (лидер у белых калмыков)⁷ в Тобольской приказной избе сказали, что зимой 1634–1635 гг. «черные калмаки тайши, Талай-тайша, да контайша, да Кужи-тайша [Гуши-хан], да Тоургоча-тайша [Кундулен-Убаши-Дургечи] со всеми черными калмаки сее зимы ходил на Казачью орду... и был де у них бой великой. И черные де колмаки Козачьи орды людей побили и взяли у них царевича Янгыра Ишимова сына» [10, с. 278, 280]. Итак, в конце 1634 – начале 1635 г. «черные калмыки», т. е. ойраты ходили на казахов, и уже тогда один из их лидеров звался контайша (Батур-хунтайджи) – значит, тибетцы, вручившие этот титул новому джунгарскому правителю, были у ойратов в конце 1634 г. или самом начале 1635 г. В документе отмечено, что к июлю эти «черные калмаки», а также «Талай-тайша с товарищи пошли опять войною на Казачью орду» [10, с. 278].

В другом документе, датированным второй половиной 1635 г., говорится, что летом того года «у черных калмаков у контайши был бой с Казачьею ордой», когда вначале казахи разбили черных калмаков, потом последние первые и пленили «царевича Янгира». Впрочем, ниже уточнено, что «те вести про бой» «Кийской волости князец Кашик» слышал «с весны» [10, с. 280–281].

⁶ Согласно Г. Миллеру, Кула, подчиненный джунгарского правителя Хотогочина, говорил, что «барабинцы платили ясак его господину с тех пор, как они стали под его защиту в 1628 г.» [21, с. 13, 14]. То есть Хотогочин (не Хара-Хула) правил барабинцами еще с 1628 г.

⁷ Чаты подчинялись белым калмыкам.

Подготовка к походу

Специалисты обычно отмечают, что хошутский Гуши-хан еще в ходе встречи с тибетцами вызвался командовать ойратским войском [22, с. 17; 2, р. 335]. Аналогично перевел соответствующую часть «Истории Кукунора» и Б. Д. Дандарон [16, с. 61]. Нами выше было показано, что тибетцы направились за помощью не к хошутам, а к джунгарам (элётам), чей лидер получил титул от имени Далай-ламы. Изучение событий и источников позволяет считать, что ойратское войско должен был возглавить Батур-хунтайджи. И хотя в итоге войском командовал Гуши-хан, весьма показательно, что в этом тибетском источнике он назван не *хошутским*, а *джунгарским* правителем («Ju 'un gwar gyi gu shrir rgyal po») [19, р. 12].

В архивном документе «черные калмыки» вновь соотносятся с подданными Багатыря-контайши (Батур-хунтайджи), которые, как оказалось, еще с весны собирались войной на монголов: «А ныне де они, киргизы, почали кочевать к Абакану, блюдутца де черных калмаков: было де им ведомо нынешние весны, что бутто черные калмаки хотят итти войною на мугальских людей. И приказывали де бутто черные калмаки Багатыря-контайши в Киргизы к Ишееву сыну Дакалаю, чтоб их встретили» [10, с. 280]. Иначе говоря, к середине 1635 г. было ясно, что элётые готовятся в большой поход. Угроза с их стороны представлялась очень серьезной; спустя год, осенью 1636 г., Алтын-хан, ближайший сосед элётых, говорил: «черных де колмаков поднеслось 7 тайш, а с ними людей 70 тысяч, и опасаетца Алтын-царь, чтоб черные колмаки на алтыновы улусы без вести не пришли, а куды де они нарежаютца, и тово де подлинно не ведают» [20, с. 47].

Весной 1636 г. в близком соседстве с джунгарами оказался Гуши-хан со своим улусом: тарский казачий атаман Степан Скуратов и толмач Ивашко Ясырь встретили «Куйшу-тайшу на урочище на Тарбагатае-камени на реке на Карабазару⁸» [20, с. 27]. Что могло повлиять на перемещение к джунгарам хошуты, до того пребывавших близ Ямышева озера? Согласно источнику, в то время между хошутским и элётским лидерами было какое-то противостояние, и первому пришлось одному отправиться на переговоры к Батур-хунтайджи [6, с. 102]. Среди причин трений между Гуши-ханом и Батур-хунтайджи мы можем допустить «титольный» вопрос, поскольку новоприобретенный титул *хунтайджи* приближал элётского правителя к уровню *тайджи* – титула, которым владели лишь чингисиды, среди ойратов он был лишь у семьи Гуши-хана. Как бы там ни было, хошутскому лидеру удалось уладить конфликт, и, возможно, он тогда же договорился взять на себя почетную миссию возглавить военную кампанию на Кукунор при поддержке Батур-хунтайджи. Кроме того, последний, видимо, не мог выделить достаточно войска, так как надо было сохранять силы для отражения возможных атак монголов.

Процесс организации войска к походу занял немало времени. Первая информация о военных приготовлениях других калмыков поступила к русским властям тем же летом (июль–август) 1635 г., когда в Тару и Тобольск вернулись тарский атаман Степан Скуратов и тобольские служилые люди

⁸ Эта река стекает с Тарбагатая в оз. Зайсан, т. е. является притоком Иртыша.

Денис Рачковский и Антон Добрицкий, ранее направленные к Куйше (Гуши-хану). В сентябре в Тобольск прибыло посольство в 20 чел. от Хо-Урлюка, имевшего ставку в Кошкарагас на Ишиме. Г. Миллер суммирует их информацию: «Из степи... все время поступали угрожающие вести. Военные приготовления калмыков описывались как очень большие» [13, с. 108–109]. Далее он отмечал: «В то время калмыки были снова втянуты в войну с монголами, которая хотя касалась преимущественно тайшей главного поколения калмыков, правивших по ту сторону Алтайских гор, но все же имела влияние и на Сибирь. Как ни разъединены были калмыцкие князцы, все же в случаях крайней нужды они держались все вместе и оказывали друг другу помощь» [13, с. 109].

Несколько позже хошуты сместились к югу от Тарбагатая, в сторону оз. Алаколь. В частности, тарский казак Назар Жадовский 27 августа 1637 г. писал в своей «памяти», что «с товарищи» «наехал де он Куйшин улус на урочище на Ямын-реке, а ехал де он от Тарскова города до тово урочища 6 недель... а сказывают де, что пошли в войну... на мунгальских людей в прошлом во 144 году в осень» [20, с. 90], т. е. осенью 1636 г. Река Ямын также известна как Эмель, впадающая в оз. Алаколь. В стратегическом плане это было удобное место для сбора войска – довольно компактное пространство с хорошим травостоем и большим озером, окруженное горами Джунгарского Алатау, на востоке с прямым выходом на Джунгарские ворота. Именно через него, р. Или и далее сквозь перевал Музарт и Могулистан [23, с. 183–185] к Кукунору направилось 10-тыс. войско ойратов при преобладании хошутов, под двойным руководством Гуши-хана и Батур-хунтайджи.

Согласно ойратскому источнику, в ходе похода 1636–1637 гг. за элэтами закрепился термин джунгары (зюнгары): «В центре было войско хошутов, на левом фланге – войско элэтов, называвшееся зюнгарским войском. На правом фланге войско торгутов называлось правым крылом. В хвосте находились войска дербетов и хойтов. Говорят, что с тех пор элэты известны как зюнгар, а торгуты – как барунгар» [24, с. 27, 33–34]. Обычно эту часть комментируют соответственно: элэты заняли левый фланг ойратского войска, и потому они с тех пор зовутся джунгарами (зюнгарами) [22, с. 17–18]. Мы предлагаем иное толкование – они, т. е. элэты, еще ранее назвали себя джунгарами, а в войске заняли левый фланг как сильнейшие. Надо отметить, что еще с весны 1623 г. в русских архивных документах начинают встречаться упоминания калмыков как «еунгаринцы», «яунгарсково / еунгарского улусу», «чунгарских» тайшей [10, с. 120, 124–125, 129], т. е. джунгары. Исследование вопроса о времени именовании элэтами себя *джунгарами* (левым крылом) позволило нам выдвинуть обоснованную гипотезу, что исходным годом следует считать 1616 г.⁹ Таким образом, слово *зюнгар* (*джунгар*), известное в отношении этих ойратов еще двадцатью годами ранее, лишь со временем закрепится за элэтами как этноним. Поэтому неудивительно, что Далай-лама V в «Автобиографии» именуется Батур-хунтайджи не *джунгарским*, а *элэтским* (o rod pa thur hung tha'i ji) [25, p. 154, 350].

⁹ Исследование по этому вопросу готовится авторами в печать.

Заключение

Посещение ойратов в 1616 г. ламой Цаган Номын ханом вызвало большой религиозный энтузиазм, особенно со стороны их лидеров, решивших выделить по одному из своих сыновей на учебу в монастыри школы Гелук. Религия, в частности, способствовала укреплению центральной власти, что наблюдается в подъеме авторитета главы чуулгана тайджи Байбагаса. Но она не смогла улучшить отношения между ойратами и восточномонгольским Алтын-ханом. В битве, состоявшейся летом–осенью 1623 г. у Ямышева озера, Алтын-хан погиб, а все монгольское войско было разгромлено. Последовавшая у ойратов пятилетняя междоусобица радикально изменила у них внутривосточную ситуацию: погибли либо потеряли свои улусы хошутские Байбагас и Чокур; прежде могущественный дербетский Далай-тайш лишился прежнего авторитета; всеойратский чуулган возглавил лидер хошутов Гуши-хан; торгуты стали продвигаться в российскую сторону. Часть ойратов (в основном элэты) стала перемещаться южнее оз. Зайсан и за Тарбагатай, т. е. в Джунгарскую равнину.

Встреча с тибетскими посланниками (не ранее конца 1634 г. в районе Тарбагатай) и согласие оказать военную помощь школе Гелук означало большие перемены в политике и мировоззрении ойратов, а именно: возрастание ценности общности этнической и актуализация значимости общности религиозной. Поэтому после 1630-х гг. не наблюдается обострения межойратской борьбы, и здесь нельзя ссылаться на уход от основной массы ойратов торгутов и хошутов – важные перемены произошли в сфере внешней политики и мировосприятия.

Войско к Кукунору, судя по всему, должен был возглавить Батур-хунтайджи, однако не позже весны 1636 г. было решено, что ойратскую армию поведет хошутский Гуши-хан, при поддержке элётского правителя. Она собиралась в регионе оз. Алаколь, где были условия для подготовки к походу и имелся прямой выход на Джунгарские ворота. После похода за элэтами термин *джунгары*, принятый ими в 1616 г., стал закрепляться как этноним, однако их значение было столь важно, что даже *хошутский* Гуши-хан именуется в источнике по истории Кукунора *джунгарским* правителем.

Список литературы

1. Бичурин Н. Я. *Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии*. Сост. Л. Н. Гумилев, М. Ф. Хван. Чебоксары: Чувашское государственное издательство; 1960. 758 с.
2. Shakabpa T. W. D. *One hundred thousand moons: an advanced political history of Tibet*. Transl. and annot. by Derek F. Maher. Vol. 1. Leiden – Boston: Brill; 2010. 574 p.
3. Sullivan B. The Body of Skyid shod sprul sku: The Mid-Seventeenth Century Ties between Central Tibet, the Oirat Mongols, and Dgon lung Monastery in Amdo. *Revue d'Etudes Tibétaines*, 2019;52:251–283.
4. Тэрбиш Л. *Ойрады бурханы шашны товч туух (История буддизма у ойратов)*. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг; 2008. 366 с. (На монг. яз.).
5. Эрдэнипэл. Конечная причина религий в Монголии. *История в трудах ученых лам*. М.: Товарищество научных изданий КМК; 2005. С. 155–247.

6. Габан Ш. Сказание об ойратах. *Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники*. Элиста: Калмыц. кн. изд-во; 2003. С. 84–107.

7. Тюмень Батур У. Сказание о дербен ойратах. *Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники*. Элиста, 2003. С. 125–154.

8. Златкин И. Я. *История Джунгарского ханства. 1635–1758*. 2-е изд. М.: Наука; 1983. 330 с.

9. 卫拉特蒙古简史.上册(*Краткая история ойрат-монголов*. Т.1). 浩巴岱编著 (Ред. Хао Бадай). Urumqi: Xinjiang renmin chubanshe; 1992. 560 с. (На кит. яз.).

10. *Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636: Сборник документов*. Сост. Л. М. Гатауллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук. Отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М.: ГРВЛ; 1959. 352 с.

11. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 119. Оп. 1. Д. 2. 1618.

12. Miyawaki J. The Qalqa Mongols and the Oyirad in the Seventeenth Century. *Journal of Asian History*. 1984;2(18):136–173.

13. Миллер Г. Ф. *История Сибири*. Т. 2. М.–Л.: Изд. АН СССР; 1937. 629 с.

14. История Убаши хунтайджия и его войны с ойратами. *Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2003. С. 37–47.

15. Богдаев С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII века. *Исторические записки*. 1939;5:48–102.

16. *История Кукунора, называемая «Прекрасные ноты из песни Брахмы»*. Сочинение Сумба Хамбо. Пер. с тибет., введ. и примеч. Б. Д. Дандарона. М.: Наука, 1972. 166 с.

17. Pallas P. S. *Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften (Собрание исторических сведений о монгольских народах)*. Der Theil 1. St. Petersburg; Gedruckt bey der Kayserlichen Akademie der Wissenschaften; 1776. 232 с.+22 л. ил.

18. *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней*. Т. 1. Элиста: ИД «Герел»; 2009. 845 с.

19. *Sum-pa mkhan-po Ye-shes dpal-'byor. The annals of Kokonor*. Transl. by Ho-Chin Yang. Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series. Vol. 106. Bloomington – The Hague: Indiana University; Mouton and Co.; 1969. 125 с.

20. *Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1654: Сборник документов*. Сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук; Отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М.: ГРВЛ; 1974. 469 с.

21. Миллер Г. Ф. *История Сибири*. Т. III. М.: Восточная литература; 2005. 605 с.

22. Санчилов В. П. На пути к Волге: ойратские этнополитические объединения в 20–30-х гг. XVII в. *Oriental studies*. 2008;2:2–23.

23. Китинов Б. У. *Буддизм и религиозные лидеры Тибета в истории Четырех ойратов*. Т. 1. М.: ИВ РАН; 2021. 280 с.

24. Санчилов В. П. История Хо-Орлока. *Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков*. Элиста: КИГИ РАН; 2016. С. 24–35.

25. *Ngag dbang blo bzang rgya mtsho mdzad. Rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i rnam thar du ku la'i gos bzang (Обернутое в превосходный шелк жизнеописание Пятого Далай-ламы Нгаванга Лобсан Гьяцо – Автобиография Далай-ламы Пятого)*. Vol. 1, 3. Lhasa: Bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang; 2012. 640 с. (На тиб. яз.).

Информация об авторах

Китинов Баатр Учаевич – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия, ✉ kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>.

Люлина Анастасия Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, Москва, Россия, ✉ alyulina88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>.

Ссылки на авторов

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена рецензентами 15.11.2022; принята к публикации 20.11.2022; опубликована 25.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Bichurin N. Ya. *Collection of historical materials on geography of Eastern and Central Asia*. Comp. L. N. Gumilev, M. F. Khvan. Cheboksary: Chuvash State Publishing House, 1960. 758 p. (In Russ.).
2. Shakabpa T. W. D. *One hundred thousand moons: an advanced political history of Tibet*. Transl. and annot. by Derek F. Maher. Vol. 1. Leiden – Boston: Brill, 2010. 574 p.
3. Sullivan B. The Body of Skyid shod sprul sku: The Mid-Seventeenth Century Ties between Central Tibet, the Oirat Mongols, and Dgon lung Monastery in Amdo. *Revue d'Etudes Tibétaines*, 2019;52:251–283.
4. Terbish L. *The History of Buddhism among the Oirats*. Ulaanbaatar: Soembo Printing; 2008. 366 p. (In Mongol.).
5. Erdenipel. *The ultimate cause of religions in Mongolia. History in the works of scientists lam*. Moscow: Association of Scientific Publications KMK, 2005, pp. 155–247. (In Russ.).

6. Gaban Sh. *The legend of the Oirats. Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments*. Elista: Kalmyk book publishing house; 2003, pp. 84–107. (In Russ.).
7. Tyumen Batur U. *The legend of the Derben Oirats. Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments*. Elista, 2003, pp. 125–154. (In Russ.).
8. Zlatkin I. Ya. *History of the Dzungarian Khanate. 1635–1758*. 2nd ed. Moscow: Nauka; 1983. 330 p. (In Russ.).
9. 卫拉特蒙古简史 (*A brief history of the Oirat Mongols*). Vol. 1. Ed. by Hao Bada. Urumqi: Xinjiang renmin chubanshe; 1992. 560 p. (In Chinese).
10. Zlatkin I. Ya., Ustyugov N. V. (eds); Gataullin L. M., Golman M. I., Slesarchuk G. I. (comp.) *Materials on the history of Russian-Mongolian relations. 1607–1636: Collection of documents*. Moscow: GRVL; 1959. 352 p. (In Russ.).
11. *RGADA (Russian State Archive of Ancient Acts)*. F. 119. Op. 1. D. 2. 1618.
12. Miyawaki J. The Qalqa Mongols and the Oyirad in the Seventeenth Century. *Journal of Asian History*. 1984;2(18):136–173.
13. Miller G. F. *History of Siberia*. Vol. 2. Moscow – Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1937. 629 p. (In Russ.).
14. The story of Ubashi khuntajiya and his war with the Oirats. *Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments*. Elista: Kalmyk Book Publishing House; 2003, pp. 37–47. (In Russ.).
15. Bogoyavlensky S. K. Materials on the history of the Kalmyks in the first half of the XVII century. *Historical notes*. 1939;5:48–102. (In Russ.).
16. *The story of Kukuror, called "Beautiful Notes from the Song of Brahma"*. The composition of Sumba Hambo. Transl. from Tibet., introd. and note by B. D. Dandaron. Moscow: Nauka; 1972. 166 p. 17. Pallas P.S. *Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften* (Collection of historical materials about the Mongols). Der Theil 1. St. Petersburg: Gedruckt bey der Kayserlichen Akademie der Wissenschaften; 1776. 232 p.+22 ff. il.
18. *The history of Kalmykia from ancient times to the present day*. Vol. 1. Elista: ID "Gerel"; 2009. 845 p. (In Russ.).
19. *Sum-pa mkhan-po Ye-shes dpal-'byor. The annals of Kokonor*. Transl. by Ho-Chin Yang (Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series. Vol. 106). Bloomington – The Hague: Indiana University; Mouton and Co.; 1969. 125 p. 20. Zlatkin I. Ya., Ustyugov N. V. (eds); Golman M. I., Slesarchuk G. I. (comp.) *Materials on the history of Russian-Mongolian relations. 1636–1654: Collection of documents*. Moscow: GRVL, 1974. 469 p. (In Russ.).
21. Miller G. F. *History of Siberia*. Vol. III. Moscow: Vostochnaya literatura; 2005. 605 p. (In Russ.).
22. Sanchirov V. P. On the way to the Volga: Oirat ethnopolitical associations in the 20–30s of the XVII century. *Oriental studies*. 2008;2:2–23. (In Russ.).
23. Kitinov B. U. *Buddhism and religious leaders of Tibet in the history of the Four Oirats*. Vol. 1. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS; 2021. 280 p. (In Russ.).
24. Sanchirov V. P. History of Ho-Urlyuk. *Written monuments on the history of the Oirats of the XVII–XVIII centuries*. Elista: KIGI RAS; 2016, pp. 24–35. (In Russ.).
25. *Ngag dbang blo bzang rgya mtsho mdzad. Rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i rnam thar du ku la'i gos bzang (Wrapped in excellent silk, Autobiography of the Fifth Dalai Lama)*. Vol. 1, 3. Lhasa: Bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang; 2012. 640 p. (In Tib.).

Information about the authors

Batr U. Kitinov – Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Leading Research Fellow, Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ✉ kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>.

Anastasia G. Lyulina – Cand. Sci. (Hist.), Assistant professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, ✉ alyulina88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>.

Author's Links

Authors' Contributions

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 20.11.2022; published 25.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.